
АНАЛИЗ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Л.Р. Абазалиева

Кафедра истории и теории политики
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ломоносовский просп., 27-4, Москва, Россия, 119991

В статье анализируются особенности этноконфессиональных отношений на Северном Кавказе. Автор описывает основные проблемы, являющиеся причиной нестабильной обстановки в регионе. Особое внимание обращается на важную роль как этнического, так и религиозного факторов в сохранении политической стабильности и территориального единства, сочетаемого с поликонфессиональной и многонациональной российской действительностью.

Ключевые слова: этнический фактор, конфессиональный фактор, исламский фактор, этноконфессиональные отношения, конфликтогенные зоны, Северный Кавказ, Северо-Кавказский федеральный округ.

Складывающаяся на протяжении многих веков связь между религией и этносами непосредственно отразилась на национальной культуре народов северокавказского региона, в результате чего проблемы этноконфессионального характера в настоящее время являются наиболее острыми. Кроме того, высокий уровень социальных противоречий и активизация неконтролируемых миграционных процессов усугубляют имеющееся положение дел. А использование религии и этносов для достижения собственных амбициозных целей различными политическими силами и этническими элитами тем более обостряет ситуацию.

Что касается напряженности между представителями различных этносов и конфессий, то ее возникновение нельзя назвать неожиданным. Северный Кавказ издревле был местом столкновения стратегических интересов мировых держав. Имеющиеся же сегодня глубокие социальные, экономические и политические проблемы, переплетающиеся с усилением сепаратистских настроений, способствуют ухудшению ситуации в Северо-Кавказском федеральном округе и все больше накаляют обстановку.

Использование религии в противостоянии этносов на протяжении многих веков непосредственно отразилось на национальной культуре народов северокавказского региона, в результате чего проблемы этноконфессионального характера в настоящее время особенно актуальны.

Распространившиеся в конце XX в. радикальные исламские движения и учения особенно негативно отразились на этнополитических процессах на Северном Кавказе, что, как отмечает отечественный исламовед Баширов Л.А., «...создает угрозу дальнейшего роста сепаратистских настроений и обусловленных ими этнополитических конфликтов, способных привести страну к распаду по примеру СССР» [2. С. 217].

Кроме того, высокий уровень социальных противоречий и активизация неконтролируемых миграционных процессов усугубляют существующее положение

дел, а использование религии для достижения собственных амбициозных целей различными политическими силами и этническими элитами тем более обостряет ситуацию.

Специфика этнорелигиозных отношений на Северном Кавказе, а также особенности различных конфессий, которые складывались не без влияния исторических условий пребывания этноса, усложняют преодоление этноконфессиональной напряженности.

Следует отметить, что в Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 г., которая была принята в 2010 г., был отмечен высокий конфликтный потенциал, характеризующий современную социально-политическую обстановку в северокавказском регионе [6].

Имеющиеся на сегодняшний день зоны межэтнической напряженности при малейших ошибках вполне могут перерасти в открытые конфликтные зоны. При этом необходимо учитывать, что вспыхнувший межэтнический конфликт, возникая даже в одной точке, может стать огромным дестабилизирующим фактором, который отражается на всем федеративном устройстве нашей страны и приобретает общеполитическое значение.

Рассматривая этнические противоречия в Северо-Кавказском федеральном округе, особое внимание необходимо уделить латентным стадиям конфликтов, которые нередко имели существенные политические последствия. К примеру, конфликты между карачаевцами и черкесами, а также кабардинцами и балкарцами так и остались в качестве латентных. Несмотря на это, нередко были случаи обострения межэтнической напряженности между вышеназванными народами, которые выражались в более или менее радикальных формах в виде массовых акций и драк либо в кадровых предпочтениях, связанных с проблемой «своих—чужих» в республиках. А в результате отсутствия военных столкновений эти порой значительные конфликты перешли на латентный уровень.

Кроме того, если до недавнего времени на Северном Кавказе тенденцию преобладания имели межэтнические конфликты, то на сегодняшний день особую остроту приобретают проблемы внутриконфессиональные, являющиеся результатом противоречий между мусульманскими течениями на территории региона. Существенную роль в современных реалиях играют антагонистические отношения между религиозным фундаментализмом-салафизмом (одной из разновидностей которого является и ваххабизм) и суфизмом-тарикатизмом (зачастую называемом «традиционным исламом»).

В особенности эта проблема актуальна для восточных республик Северного Кавказа — Дагестана и Чечни, на территории которых суфийские братства являются преобладающими и нередко оказывающими влияние на духовные управления мусульман, а также активно участвующими в политической жизни местных обществ.

Этноконфессиональная ситуация в северокавказском регионе на сегодняшний день характеризуется доминированием силовой составляющей в политике, проводимой руководством страны на Северном Кавказе. Не силовые методы, целью которых является стабилизация обстановки и профилактика конфликтов, в основном остаются вспомогательными.

Выделяя основные особенности этнорелигиозных отношений в регионе, следует отметить наиболее актуальные проблемы на сегодняшний день:

— самоопределения, связанные с государственно-правовым и политическим статусом народов. Это, как правило, проблемы этнотерриториального характера, касающиеся реализации прав и интересов переселенных, депортированных, репрессированных и разделенных народов;

— социально-экономического неравенства регионов и территорий;

— неконтролируемой миграции и ущемления прав этнических кавказцев, а также оттока русскоязычного населения из северокавказских республик;

— представительства национальных кадров в региональных и федеральных руководящих органах;

— нейтрализации последствий ошибок проводимой в прошлом национальной политики;

— усиления религиозного фактора и политизации религии;

— кризиса идентичности отдельных представителей молодежи, являющихся адептами исламской конфессии;

— приписывания исламу конфликтного потенциала, который при таком рассмотрении вопроса имеет место во всех мировых конфессиях;

— борьбы национальных элит за власть.

Одновременно в настоящее время развиваются этнокофессиональные противоречия, субъектами которых выступают представители молодежи — националистически настроенные представители большинства регионов России и кавказцы. Первых не устраивает невыполнение вторыми правил поведения, которые сложились у коренных жителей региона, в который прибывают кавказцы на временное или постоянное место жительства. Также ситуацию осложняет достаточно высокий уровень материального благосостояния северокавказских народов, несмотря на то, что субъекты СКФО являются дотационными. В свою очередь, представители кавказских этносов обвиняют своих оппонентов в национализме и шовинизме, а также в ограничении их прав, ведь они такие же равноправные граждане России.

Кроме того, наиболее неприятным отражением такой тенденции стала легитимизация понятия «лица кавказской национальности», что, безусловно, сказывается на деятельности разного рода этнорелигиозных движений, как на уровне регионов, так и на общероссийском уровне. Причем что наиболее опасно, так это то, что подобные движения все более активно пытаются проявить себя в последние несколько лет не всегда мирными путями.

Наиболее острые межнациональные противоречия в северокавказских республиках зачастую сводятся к вопросам, связанным с доступом различных этнических групп к власти. В крупных городах, где русскоязычное население преобладает, в частности в Москве и Санкт-Петербурге, конфликтные ситуации нередко связаны с прибывшими мигрантами как с Кавказа, так и из Средней Азии. В целом же рост антикавказских установок отмечается специалистами с середины 90-х гг. Согласно данным ряда социологических центров, таких как ВЦИОМ, Институт этнологии и антропологии РАН, Институт социологии РАН, установки подобного рода сегодня проявляются у 60% населения, а у 70% — установки античеченские. Нельзя не согласиться с российским ученым-кавказоведом А.А. Ярлыкаповым,

утверждающим, что «...борьба государства и общества с антикавказскими настроениями и фобиями должна стать важнейшим средством убеждения молодых людей на Северном Кавказе, что они — полноправная часть россиян» [7. С. 107].

Однако ситуация усугубляется тем, что в последнее время некоторые политические лидеры в своих кампаниях зачастую намеренно используют этнический фактор. В результате провозглашаемых ими лозунгов межэтническая напряженность возрастает и, к сожалению, нередко приводит к разрастанию конфликтов на национальной почве. Однако амбициозные цели, особенно возрастающие в процессе избирательных циклов, так или иначе принуждают к поиску врага. «У кого больше голосов? У русских. Кто может быть их врагом? Естественно, нерусские. Например, мигранты, которые не голосуют вообще» [4. С. 30].

Явным тому подтверждением послужили идеи вице-спикера Государственной Думы РФ В.В. Жириновского, озвученные в прямом эфире федерального телеканала «Россия 1» в программе «Поединок» от 24.10.2013 г. [5].

На сегодняшний день различные авторы по-своему интерпретируют происходящие в последнее время события, но в целом можно говорить о двух полярных позициях: от типичного конфликта, получившего этнорелигиозную окраску, до явного проявления националистических и сепаратистских идей.

В результате по данному вопросу имеется две абсолютно противоположные точки зрения. Первая выражается в отделении СКФО от РФ, причем нередко эта точка зрения подкрепляется лозунгом «хватит кормить Кавказ», другую же представляют те, кто не мыслит будущего нашей страны без ее южного региона.

Подобного рода процессы, безусловно, становятся причиной роста сепаратистских настроений, а также критики политики руководства страны в плане его взаимоотношений с северокавказским регионом.

Возвращаясь к наиболее острым проблемам, которые служат реальной причиной нестабильности в регионе, следует отметить, что системный кризис, охватывающий сегодня северокавказский регион, только усиливается в результате проводимой Центром политики.

Безусловно, силовые методы играют свою немаловажную роль, однако для установления политической стабильности и мира в регионе нужны комплексные решения. Имевшее место быть замалчивание и игнорирование проблем этнорелигиозного характера также не прошло бесследно: «Какое-то время внутриконфессиональные противоречия, как и межэтническое отчуждение, отвлекало внимание молодежи от их реальных проблем, связанных с социальной неустроенностью, но зато теперь они усиливают друг друга» [1. С. 65—66].

Очевидно, что истинной причиной напряженной обстановки в регионе являются не межэтнические взаимоотношения, и уж тем более не религия, которая априори всегда призывает только к благому.

Безусловно, наше государство, в первую очередь, должно поддерживать традиционные формы религии, исповедуемые российским народом. Кроме того, большая роль для улучшения этноконфессиональной ситуации в нашей стране в целом должна отводиться соответствующей законодательной базе, безусловно, с последующей реализацией принимаемых актов и законов. Особенно актуальна

эта проблема для региона северо-восточного Кавказа, в особенности Дагестана, где в сентябре 1999 г. был принят республиканский «Закон о запрете ваххабитской и иной экстремисткой деятельности», который только усугубил противоречия между традиционным «суфизмом» и «салафизмом». В этой связи важно отметить, что наиболее важным реальным методом противодействия радикализму в религиозной сфере является подготовка кадров мусульманских священнослужителей.

Нельзя не отметить, что гармонизация межнациональных отношений в значительной степени зависит от гармонизации отношений между конфессиями.

В подтверждение вышесказанного Ганс Кюнг, швейцарский теолог, пишет, что «мира между нациями не может быть без мира между религиями. А мира между религиями не может быть без диалога между ними» [3. С. 64]. Таким образом, подчеркивается имеющаяся тесная взаимосвязь между религиозным и этническим аспектами — ведь если национальные меньшинства были бы в силах самостоятельно решать проблемы сохранения и развития своей культуры и политического суверенитета демократическими методами, для религии бы осталось гораздо меньше места в решении национального вопроса.

Очевидно, что как этнический, так и религиозный факторы играют очень важную роль в сохранении политической стабильности и территориального единства, сочетаемого с поликонфессиональной и многонациональной российской действительностью. Кроме того, вышеназванные факторы непосредственно влияют на формирование единой российской нации.

Действительно, будущее Российской Федерации напрямую зависит от того, насколько верно будут оцениваться религиозный и этнический факторы в проводимой государством политике, особенно в отношении Северного Кавказа. И хотя в настоящее время существует большое количество предпосылок для сохранения напряженности в регионе, следует понимать, что спровоцировать конфликты может в первую очередь некорректная политика руководства страны, а не этническая или конфессиональная принадлежность.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аликберов А.К.* «Исламская угроза» политической стабильности в России: мифы и реальность // *Казанский федералист. Материалы научно-практической конференции «Потенциал федерализма в предупреждении и урегулировании этноконфессиональных конфликтов».* г. Казань, 7 декабря 2010 г. — 2011. — № 2(28).
- [2] *Баширов Л.А.* Ислам в контексте этнополитических процессов в современной России. — М.: РАГС, 2008.
- [3] *Кюнг Г.* Религия на переломе времени // *Будущее религии: проблемы и перспективы.* — М., 1991. — Ч. I.
- [4] *Тишков В.А.* Этническое и религиозное многообразие — основа стабильности и развития российского общества: Статьи и интервью. — М.: Московское бюро по правам человека, “Academia”, 2008.
- [5] Передача «Поединок» от 24.10.2013 г. // Государственный интернет-канал «Россия» 2001—2013. URL: http://russia.tv/video/show/brand_id/3963/episode_id/677478/video_id/677478.

- [6] Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р) // Собрание законодательства РФ. — 04.10.2010. — № 40.
- [7] Ярлыкапов А.А. Северокавказские молодежные джамааты // Казанский федералист. Материалы научно-практической конференции «Потенциал федерализма в предупреждении и урегулировании этноконфессиональных конфликтов». г. Казань, 7 декабря 2010 г. — 2011. — № 2(28).

REFERENCES

- [1] Alikberov A.K. «*Islamskaja ugroza*» *politicheskoy stabil'nosti v Rossii: mify i real'nost'*. Kazanskij federalist. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Potencial federalizma v preduprezhdenii i uregulirovanii jetnokonfessional'nyh konfliktov». g. Kazan', 7 dekabrya 2010 g. — 2011. — № 2(28).
- [2] Bashirov L.A. Islam v kontekste jetnopoliticheskikh processov v sovremennoj Rossii. — M., RAGS, 2008.
- [3] Kjung G. *Religija na perelome vremeni*. Budushhee religii: problemy i perspektivy. — M., 1991. — Ch. I.
- [4] Tishkov V.A. Jetnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie — osnova stabil'nosti i razvitija rossijskogo obshhestva: Stat'i i interv'ju. — M.: Moskovskoe bjuro po pravam cheloveka, “Academia”, 2008.
- [5] Peredacha «Poedinok» ot 24.10.2013 g.: [Elektronnyj resurs]. Gosudarstvennyj internet-kanal «Rossija» 2001—2013. URL: http://russia.tv/video/show/brand_id/3963/episode_id/677478/video_id/677478.
- [6] Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga do 2025 goda (utverzhdena rasporyjazheniem Pravitel'stva RF ot 06.09.2010 № 1485-r). Sobranie zakonodatel'stva RF. — 04.10.2010. — № 40.
- [7] Jarlykapov A.A. Severokavkazskie molodezhnye dzhamaaty. Kazanskij federalist. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Potencial federalizma v preduprezhdenii i uregulirovanii jetnokonfessional'nyh konfliktov». g. Kazan', 7 dekabrya 2010 g. — 2011. — № 2(28).

THE ANALYSIS OF ETHNIC AND CONFESSIONAL RELATIONS IN THE NORTH CAUCASUS

L.R. Abazalieva

The Department of History and Political Theory
Lomonosov Moscow State University
Lomonosovskiy pr-t, 27/4, Moscow, Russia, 119991

In the article the author analyzes characteristics of ethno-confessional relations in the North Caucasus. The author describes the main problems, which became the cause of instability in the region. Particular attention is drawn to the important role of ethnic and religious factors in maintaining of political stability and territorial unity, combined with a multi-confessional and multi-ethnic Russian reality.

Key words: ethnic factor, confessional factor, the Islamic factor, ethno-confessional relations, conflict areas, the North Caucasus, North Caucasus Federal District.